

ВЕСТНИКИ ШАМБАЛЫ

КАРАОС КАСТАНЕДА

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ
ВОИНА

Вестники Шамбалы

Борис Булгаков

**Карлос Кастанеда.
Жизнь и смерть Воина**

«Алисторус»

2013

УДК 141.339
ББК 63.3(2)

Булгаков Б.

Карлос Кастанеда. Жизнь и смерть Воина / Б. Булгаков —
«Алисторус», 2013 — (Вестники Шамбалы)

ISBN 978-5-4438-0472-9

Карлоса Кастанеду можно смело причислить к величайшим загадкам XX столетия. Достоверно о нем известно только то, что он – автор десяти книг-бестселлеров и основатель компании «Cleargreen», которая ныне владеет правами на творческое наследие Кастанеды. Все остальное – не более чем предположения, если не сказать – домыслы. Кастанеда тщательно сохранял «тайну личности», практически не давал интервью и категорически отказывался фотографироваться (однако, по стечению обстоятельств, несколько фотографий Кастанеды все же существует). Он даже отрицал, что когда-либо был женат. Карлос каждый раз с упоением придумывал себе новую родину, новых родителей, и т. д. Ему, по всей видимости, это просто доставляло удовольствие, как ребенку доставляет удовольствие рассказывать, что его папа – космонавт. Эта книга – первая попытка на русском языке досконально разобраться кем был один из самых загадочных людей XX столетия?

УДК 141.339
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4438-0472-9

© Булгаков Б., 2013
© Алисторус, 2013

Содержание

Вступление	6
Карлос	9
Хуан Матус	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Борис Булгаков

Карлос Кастанеда: жизнь и смерть Воина

© Булгаков Б. 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

* * *

Что сказать про Кастанеду? Я не знаю, не могу, это все стало для меня чем-то личным... Тогда я этого не понимал, но насколько же сильно я сопереживал происходящему в повествовании (назвать это каким-нибудь эпиком, или даже литературной формой, означает закидать все то написанное в какие-то рамки, но эти книги ни в какие рамки не укладываются...) и каждая страница, каждый абзац, какие-то тонкие намеки, проходящие сквозь весь текст, наполнены смыслами, порой, понятными и заметными лишь мне одному, следы которых я тут же начинаю видеть в окружающей меня действительности... А уж сколько психологии и психологизма во все это замешано. Не глупой, не вычурной, и совсем ненавязчивой психологии. Это книги, в которых простейшими словесными образами, передаются всеобъемлющие понятия и условности взаимодействия человека с миром как таковым, а так же зачатки нового мировосприятия в целом.

Шаман D. D.

Вступление

Сегодня мы живем в мире, где мистика, эзотерика и так называемый «нью эйдж» не только занимают все более уверенное место в жизни людей, но и зачастую научно обосновываются. Так же, как современные технологии когда-то казались фантастикой и сказками. То, что в далеком прошлом было магией, сейчас химия и физика. И пока ученые ищут бозон Хиггса – «частицу бога», психотерапевты и психологи берут на вооружение мудрость многих древних и современных мистических учений.

Из памяти сразу всплывает образ Карла Густава Юнга с его коллективным бессознательным, и многочисленные исследования поклонников великого психолога о том, являлся ли он мистиком, исследования о «мистическом измерении» Юнга. Мозгоправы лечат своих пациентом методами, которым они придумали научные, медицинские определения, но сами эти методы зачастую были описаны за сотни, а то и тысячи лет до появления первого психотерапевта, описаны другим языком и другими терминами. Ярчайший этому пример – Книги Карлоса Кастанеды, его без малого фундаментальный труд посвященный учению дона Хуана Матуса, учению древних толтеков.

Толтеки, со слов дона Хуана – древний мезоамериканский народ, обладающий особым магическим знанием о мироустройстве и роли в нем человека – воина и/или мага. В своей книге «Толтеки нового тысячелетия» Виктор Санчес говорит о более распространенном значении слова «толтек»: «Я употребляю слово «толтек» в том значении, в каком оно употреблялось ацтеками во время прихода испанцев, что случилось гораздо позже исчезновения исторических толтеков. Ацтеки называли так человека знания, и, судя по рассказам, легендам, этнографическим и археологическим свидетельствам, «образ жизни толтека» подразумевал их стремление постичь все, что касается знания и путей, ведущих к Духу. Поэтому мы называем толтеками те этнические группы, которые либо испытывают заметное влияние исторических толтеков, либо разделяют их активный интерес к знанию и его специфическим формам, даже если эти группы нельзя строго идентифицировать с толтеками, опираясь на методы этнографии и истории.

Образ жизни толтеков был присущ многим индейским народам доколумбовой эры. Мы можем обнаружить влияние толтеков почти на все народы Центральной и Южной Америки».

Психологическая помощь профессионала в кожаном кресле и индейца в шляпе, со смуглым, обветренным лицом, порой практически идентична. Различие ее лишь на языке, в определениях. Скажем, обществом анонимных алкоголиков, которое и по сей день успешно помогает многим справиться со своим недугом за основу взят процесс «расписывания» больным в тетрадях всей своей жизни. Алкоголик вспоминает обиды, нанесенные ему, а так же те, которые наносил он и записывает их, перебирая всех людей, когда-либо повлиявших на его жизнь. Тем самым он «развинчивает» психологические узлы. Дон Хуан, в работах Кастанеды называет этот процесс «пересмотром личной истории» и заставляет своих учеников проделать примерно то же, разве что без длительной писанины.

Такие современные психотехники как BSFF используют практику слияния полярностей, то есть избавления от двойственного восприятия мира, что в конечном счете помогает практикующему найти гармонию с миром. Не этому ли учит ведическая Адвайта-Веданта?

Этими размышлениями автор хотел показать, как на сегодняшний день плотно связано мистическое и научное, как в эзотерике мы порой близки к науке и как в науке мы узнаем вчерашнюю эзотерику.

Именно с этой стороны невероятно интересна жизнь и работа Карлоса Кастанеды. И в этой книге мне хотелось бы хоть немного пролить свет на то, как, когда и при каких условиях этот загадочный антрополог и этнограф преподнес миру невероятный дар, значение которого еще до конца не оценено его потомками.

Подчиняясь веянию мистицизма которому на страницах перед вами, не будет начала и не будет конца, поскольку до сих пор нельзя с уверенностью сказать, когда Кастанеда родился, а также умер ли он вообще.

По заданию редакции эта книга должна быть чем-то вроде биографии. Но она такой не будет. По той простой причине, что данных о его жизни и деятельности достаточно много, не смотря на то, что порой они противоречивы и неоднозначны. Существует масса статей, существует книга Маргарет Раньян Кастанеды – жены Карлоса в период между 1960 и 1973 годом, «Магическое путешествие с Карлосом Кастанедой», а также книги его последователей и учеников.

Автор данного повествования не хотел бы перемалывать давно известные факты, поэтому предлагает коснуться их достаточно поверхностно, сконцентрировавшись на более глубоких и интересных смыслах.

Отмечу, что в основном исследователи жизни и деятельности Кастанеды делятся на скептиков и поклонников. Одни форсируют свою теорию «крупнейшей мистификации в литературе XX века», другие старательно принимают на веру каждое слово, сказанное нашим загадочным героем. В то же время, не редко можно встретить позицию, которую простым языком можно выразить так: «даже если допустить, что Карлос Кастанеда все выдумал, даже если индейца Хуана Матуса никогда не существовало, в любом случае, это величайшая философская и духовная концепция, вне зависимости от того, кому принадлежит ее авторство – Кастанеде или древним толтекам».

Как первая ступень, а также, как вектор всей дальнейшей жизни, программа, составленная Кастанедой в десяти томах, попадает во многих и в этом смысле является одной из удобнейших духовных практик. В свое время издательство «София» выпускало красивые, ставшие «классическими» в плане оформления книги Карлоса Кастанеды. На обложках этих книг, зачастую мелькала фраза (не берусь цитировать точно), что данная книга изменит вашу жизнь. Здесь на секунду надо отвлечься и сказать пару слов также о читателях Кастанеды. Чаще всего это тоже два типа людей. Первые – это те, которые прочитали 1–3 книги, начало серии, ради общего развития, скажем, в рамках увлечения литературой конца 60-х – начала 70-х годов. И вторые, те, которые либо изначально подошли осознанно к чтению этих книг, либо прониклись в процессе. Люди, которые проливали слезы над финалом «Путешествия в Икстлан» или «Сказок о Силе» обязательно будут читать дальше. Так вот, в действительности «София» не обманула своих читателей. Даже непосредственно во время чтения внимательный человек способен заметить легкое искажение обыденной реальности. Так или иначе, эти книги меняют восприятие окружающего мира. Они заражают читателя осознанностью. Гораздо эффективней, чем какие-либо другие мистические тексты. Работы Кастанеды подкупают простым языком, наивностью самого автора, которому, подобно читателю, далеко не всегда просто разобраться в сложном, удивительном и универсальном миропредставлении индейцев. Так или иначе, благодаря этим книгам зерно сомнения упадет в привычное мировосприятие. Прочитав их вы, может быть, и не ощутите серьезных изменений в своем быту, в привычных вещах, но фундамент вашей привычной картины мира пошатнется. Именно в этом контексте фраза от «Софии» абсолютно правдива.

Крупнейший в России исследователь жизни Кастанеды и учения Хуана Матуса Алексей Ксендюк написал в своей книге «После Кастанеды»: «Кастанеда подарил нам шанс, и мы должны быть бесконечно благодарны ему за это. Если он действительно был последним нагвалем старого цикла, то ему, безусловно, суждено было стать первым нагвалем нового цикла. Мир после Кастанеды никогда уже не станет таким, каким был до него. Благодаря его книгам мы узнали, что вовсе не заперты в тюрьме собственного сознания, но это открытие далеко не всегда вызывает у человеческого существа эйфорию. Мы узнали, что вокруг мириады миров и их только предстоит открыть, ощутить, осмыслить. Мы впервые с такою отчетливостью осознали,

почему в обычном состоянии не способны вырваться из жесткого, фиксированного режима восприятия.

Это не догадки и не красноречивые намеки в стиле дзэн, не индуистские метафизические головоломки, где количество терминов порою конкурирует с количеством сомнительных умозаключений, это даже не даосские притчи, где дух Реальности витает над пейзажами, увиденными в ярком и радостном солнечном свете человеческого сознания, наполненного самим существованием. Это ясная и вполне проверяемая модель – совокупность психоэнергетических закономерностей, которые любой добросовестный экспериментатор может подтвердить или опровергнуть».

Но вернемся к той самой биографии, о которой автор обещал сказать поверхностно, и пусть это будет легкий прохладный ветер, что щекочет вершины древних индейских пирамид, потому что вечность постоянно вокруг нас, она в каждой прошедшей секунде. Так было тысячу лет назад, так и сегодня.

Карлос

— Нечего рассказывать о Карлосе Кастанеде, — говорит он. — Личность — это обман. Женщины? Успех? Кого это?.. — Ругательство. — Если бы мы не были столь увлечены сами собой, мы бы не стали так варварски относиться к себе.

Из интервью

Интересующийся жизнью и деятельностью последнего великого мага сталкивается с противоречиями немедленно. Порой они начинаются с описания внешности Кастанеды.

Скажем, так его описывала Э. Уоллес в своей скандальной книге «Ученица мага»: «Он был такого же роста, как и я, — пять футов и два дюйма (158, 3 см), приятно полноват, безукоризненно одет во все черное — классический костюм и галстук — ничего похожего на «шаманское одеяние», которое я смутно себе представляла в виде тюрбана или головного убора с перьями, и выглядел гораздо более официально, чем было принято по моде семидесятых годов. У него была роскошная копна черных кудрей, сверкающая улыбка и умиротворяющие карие глаза. Он выглядел невероятно доброжелательным.

Обезоруживающая улыбка Кастанеды не скрывала передних зубов, на которые по старомодной мексиканской привычке были надеты золотые коронки».

Отечественный исследователь и практик А. Ксендзюк приводит немного иное описание: «Слово «кастанеда» означает «каштановая роща», да и сам Кастанеда немного напоминает каштан: крепкий, но мягкий в общении латиноамериканец ростом 165 сантиметров, весом около 70 килограммов. Он так и пытает здоровьем. Коротко стрижет свои темные волосы, у него черные, блестящие глаза. Одевается Кастанеда в консервативной манере, стараясь ничем не выделяться, независимо от того, что на нем — темный деловой костюм или спортивная майка».

В середине 90-х один журналист описал внешность Карлоса в его поздний период, и мы видим существенные различия: «Он казался не старше пятидесяти лет, и его рост был, по моим оценкам, немногим больше метра шестидесяти. Он был худощав, атлетического телосложения, его движения отличались проворством. Его густые седые волосы немного курчавились; одна прядь ниспадала на лоб. Кожа была немного желтоватой, глаза большие, карие, почти черные. Они становились влажными, когда он смеялся, а делал он это очень часто. Рот был большой, с красиво очерченными губами, нос средней величины, на конце немного сплющенный. Он говорил на прекрасном испанском, только в рокочущем «р» чувствовалось влияние английского. Он использовал много мексиканских выражений и некоторые аргентинские речевые обороты, но никакого определенного акцента не имел. На нем были темные брюки, светлая рубашка с короткими рукавами и спортивные туфли».

Кастанеда был бы плохим мистиком, если бы мир знал о нем все. На сегодняшний день существует несколько распространенных версий его биографии. Одну из них принято считать авторской — то, что он сам о себе рассказал, другую — расследованием американского журнала «Time», есть и несколько иных вариантов, ниже рассмотрим четыре основных версии.

До сих пор мы не можем полностью положиться ни на одну из них. Учение индейца якисыграло здесь непосредственную роль.

Одним из пунктов учения, одной из ступеней на пути от воина к магу является так называемое «стирание личной истории».

У каждого, кто тебя знает, сформировался определенный образ твоей личности. И любым своим действием ты как бы подпитываешь и еще больше фиксируешь этот образ. Личная история постоянно нуждается в том, чтобы ее сохраняли и обновляли. Поэтому ты

рассказываешь своим друзьям и родственникам обо всем, что делаешь. С другой стороны, для воина, у которого нет личной истории, нет необходимости в объяснениях, его действия не могут никого рассердить или разочаровать, а самое главное – он не связан ничьими мыслями и ожиданиями. (Здесь и далее курсивом обозначены цитаты из книг Карлоса Кастанеды, с I по XI. – Примеч. авт.)

Дон Хуан считал, что ни воин, ни, тем более, маг, не должен быть статичен. Реальность не должна завладеть тобой. По возможности, никто ничего не должен о тебе знать. Кастанедаправлялся с этой задачей, как мог. Для успешного писателя и исследователя, который, благодаря своим книгам, стал миллионером, для того, за кем охотились журналисты, поклонники и «страждущие», он добился неплохих результатов. Одно то, что мы точно не знаем даже дату его рождения, говорит о многом.

И все же существует четыре основных версии, итого имеем четыре даты рождения. Самым старым Карлоса Кастанеду сделал в 1973 году журнал «Time», проведя свое серьезное расследование. Журнал полностью опроверг гладкую историю жизни из уст самого Карлоса.

В одной статье «Time» выдал две версии и разгромил «официальную» биографию: «По его собственным словам, «Кастанеда» не было его настоящим именем. Он родился, как он сказал, в «хорошо известной», но безымянной семье в Сан-Паулу, Бразилия, на Рождество 1935 года. Его отцу, который позже стал профессором литературы, было тогда 17, а его матери – 15 лет. Поскольку его родители были слишком незрелыми, маленького Карлоса отослали на воспитание к его бабушке с дедушкой по материнской линии, на птицеферму в глубине Бразилии.

Когда Карлосу было шесть от роду, его родители забрали своего единственного ребенка и одаривали его виноватой любовью. «Это был адский год, – говорит он откровенно, – потому что я жил с двумя детьми». Но год спустя его мать умерла. Диагнозом докторов была пневмония, а Кастанеды – апатия, состояние инертного оцепенения, которое, как он считает, является культурной болезнью Запада. Он с нежностью вспоминал: «Она была печальна, очень красива и не удовлетворена; как украшение. Моим отчаянием было то, что я хотел сделать ее кем-то еще, но разве могла она слушать меня? Мне было всего шесть».

Карлоса поместили в «очень приличную» школу-интернат Николаса Авалленда в Буэнос-Айресе. Он говорил, что оставался там, пока ему не исполнилось 15 лет, овладев испанским (он уже говорил на итальянском и португальском языках), на котором он позже будет беседовать с доном Хуаном. Но он стал настолько неуправляемым, что дядя, семейный патриарх, определил его с приемной семьей в Лос-Анджеles. В 1951 году он переехал в Соединенные Штаты и записался в Голливудскую Высшую Школу. Получив высшее образование приблизительно два года спустя, он попробовал курс ваяния в Академии Искусств Милана, но «для того, чтобы быть великим художником, у меня не хватало чувствительности и открытости». Подавленный, в кризисе, он возвратился в Лос-Анджеles и пошел на курс социальной психологии в УКЛА, переведясь позже на курс антропологии. Он говорит: «Я действительно махнул рукой на свою жизнь. Я сказал сам себе: если что-то и делать, то это должно быть нечто новое». В 1959 году он официально изменил свое имя на Кастанеда.

Такова собственная версия биографии Кастанеды. Она создает изящную последовательность: энергичный молодой человек, переходящий от истощения своим академическим окружением с его примитивной европейской культурой к восстановлению, благодаря шаману; жест отказа от прошлого, чтобы освободить себя от травмирующих воспоминаний. К сожалению, это в значительной степени не соответствует действительности.

Поскольку между 1955 и 1959 годами Карлос Кастанеда был зарегистрирован под этим же именем в Городском Колледже Лос-Анджеlesа по специальности пред-психология. Сюда первые два года входило исследование гуманитарных наук, два курса по творческому письму и один по журналистике. Веронон Кинг, его профессор по творческому письму в ЛАСК, все еще

хранит копию «Учения», надписанную: «Великому учителю Вернону Кингу от одного из его студентов, Карлоса Кастанеды».

Кроме того, иммиграционные отчеты показывают, что Карлос Цезар Арана Кастанеда действительно въехал в США, в Сан-Франциско, как и сказал автор – в 1951 году. Тот Кастанеда тоже был 5 футов и 5 дюймов ростом, весил 140 фунтов и прибыл из Латинской Америки. Но он был перуанцем, родившимся на Рождество 1925 года в древнем городе инков Кахамарка, что делает его в этом году 48-летним, а не 38-ми. Его отец был не академиком, а ювелиром и часовщиком по имени Цезар Арана Бурунграй. Его мать Сюзанна Кастанеда Навойя умерла, не когда Карлосу было шесть лет, а когда ему исполнилось 24. Ее сын провел три года в местной средней школе в Кахамарке, а затем в 1948 году переехал со своей семьей в Лиму, где он закончил Национальный Колледж Нуэстра Сеньйора де Гваделупа, и потом изучал живопись и скульптуру, но не в Милане, а в Национальной Школе Искусств Перу. Один из его сокурсников там, Жозе Бракамонт, помнит своего приятеля Карлоса, как находчивого парня, который жил главным образом азартными играми (карты, лошади, кости), и вынашивал «подобное навязчивой идее» желание переехать в США. «Всем нам понравился Карлос, – вспоминает Бракамонт. – Он был остроумным, оригинальным, энергичным – большим лгуном и надежным другом». Известно, что данная смелая публикация не понравилась самому виновнику. Не мудрено. Что это, если не попытка вывести на чистую воду? Журналистка Сандря Бартон – мелкий тиран, пытающийся разрушить образ загадочного, стершего личную историю мага. Именно по этой причине публикация выглядит убедительно.

Позднее журнал «Veja» писал о случившимся конфликте с журналистами: «Это интервью журналу «Veja» Кастанеда дал вскоре после публикации язвительного материала в журнале «Time», уличающего Кастанеду во лжи и развернувшего дискуссию на основании неизвестных документов, говорящих, что автор не бразилец, а перуанец из Кахамарки. Условием было то, что интервью сначала должно было выйти в Бразилии. Парень, который брал интервью, внештатный сотрудник «Veja», своего рода бразильского «Time», смог при этом удостовериться, что Кастанеда в совершенстве, с региональным акцентом, владел португальским. Кастанеда снабдил журнал негативами (фотографиями), которые он сделал во время своей поездки в Мексику – документами, подтверждающими его работу и антропологические полевые исследования. К сожалению, «Veja» решил не ввязываться в дискуссию, и в подзаголовке разместил, что Кастанеда не бразилец, а «одинокий человек без родины». После этого интервью Кастанеда около десяти лет не общался с прессой»

Дальше, в хронологическом порядке идет версия рождения в 1931 году в Сан-Паулу. Так, уже после смерти Кастанеды, в одном из некрологов сообщалось: «Редко фотографируемый и записываемый на магнитофон Кастанеда редко появлялся и никогда не позволял, чтобы его фотографировали или записывали на магнитофон». «Запись на пленку – способ фиксирования вас во времени,» – говорил он. – Единственная вещь, которую маг не станет делать – оставаться застывшим.»

В то время, как Кастанеда заявил, что Дон Хуан не умер, а «сгорел изнутри,» у него не было и тени сомнения относительно его собственной смертности. «Так как я – идиот, я уверен, что я умру», – заявил он Times. – Я бы хотел обрести целостность, чтобы покинуть этот мир таким же способом, которым это сделал он, но нет никакой гарантии».

Кастанеда не прояснял даже такой вопрос, как обстоятельства места и времени его рождения. Согласно иммиграционной карточке, он был рожден 25 декабря 1925 в Саямарса, Перу, **в то время как в издании «современные авторы» значится 25 декабря 1931 в Сао Paulo, Бразилия.**

Никакая похоронная церемония не проводилась, и его кремированные останки были отвезены в Мехико.

Думаю, не многие видели в глаза издание «Современные авторы», но те, кто видел, безусловно могут полностью принять версию 1931 г.

Третьей версией поставим рождение в 1935 году, она распространялась самим Карлосом, именно ее называют «авторской». Тезисно она выглядит следующим образом:

«Первоначально его звали Карлос Арана (впоследствии в 1959 году при получении американского гражданства он принял фамилию матери – Кастанеда, а не отца – Арана). Он родился в обеспеченной семье 25 декабря 1935 года в Сан-Паулу, Бразилия. На момент рождения возраст его матери составлял 15 лет, а отца – 17. Его передали на воспитание одной из сестер матери. Она умерла, когда ему было шесть лет; Кастанеда относился к ней, как к матери. Настоящая мать Кастанеды умерла, когда ему исполнилось двадцать пять. Маленький Карлос отличался несносным поведением и часто попадал в неприятности.

Когда ему было примерно 10–12 лет, Карлоса Арана отправили в интернат в Буэнос-Айрес. В год пятнадцатилетия (1951) его отправили в США. По всей видимости, родители нашли ему принимающую семью в Сан-Франциско, в которой он жил, пока не закончил обучение в школе (Hollywood High School). Получив диплом о среднем образовании, он поехал в Милан учиться в Академии изящных искусств. Однако изобразительное искусство ему не давалось, и вскоре он вернулся в Калифорнию.

В период между 1955 и 1959 годами он посещал различные курсы по литературе, журналистике и психологии в City College в Лос-Анджелесе. В это же время он работал помощником у одного психоаналитика, где его задачей было упорядочивание сотен магнитофонных аудиозаписей, сделанных в ходе терапевтических процедур. «Их было примерно четыре тысячи, и при прослушивании жалоб и рыданий я обнаружил, что в них отражаются и все мои страхи и страдания».

1959 становится годом получения им гражданства США. При заполнении документов он берет имя Карлос Кастанеда (англ. Carlos Castaneda). Он принимает решение записаться в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе и примерно через два года завершает обучение по специальности антропология.

В январе 1960 года Карлос Кастанеда заключает брак с Маргарет Раньян, но в июле того же года они расходятся. Официально же развод был оформлен лишь 17 декабря 1973 года.

Карлос Кастанеда остается при университете, записавшись на учебу без перерывов до 1971 года. В 1968 году он получает степень магистра за работу «Учение дона Хуана» (1968), а в 1973 – степень доктора философии по антропологии за свою третью книгу – «Путешествие в Икстлан» (1972).

Наконец, в контексте всех версий биографии необходимо выделить книгу Маргарет Раньян Кастанеды «Магическое путешествие с Карлосом», опубликованную впервые в 1997 году.

По версии Маргарет, выходит, что пронырливая журналистка из «Time» оказалась близка к правде. В данных вариантах существует неточность с годом, так, если в публикации журнала год рождения Карлоса 1925, то в «Магическом путешествии...» обозначен 1926. Обратимся к источнику:

«Неизвестно, сколько времени ему потребовалось на то, чтобы создать следующую легенду о своем прошлом: родился в Бразилии, сын университетского профессора, учился в элитарной школе Буэнос-Айреса, затем в голливудской средней школе, наконец, в УКЛА. На самом деле, все было не совсем так.

Карлос Сесар Сальвадор Арана Кастанеда родился в Кахамарке (Перу) 25 декабря 1926 года. Он был сыном часовщика и ювелира по имени Сесар Арана Бурунгари, который владел небольшим магазинчиком в нижней части города. Когда Карлос родился, его мать, Сусана Кастанеда Новоа, была хрупкой шестнадцатилетней девушкой с миндалевидными глазами. Семья отца приехала в Перу из Италии и имела родственников в Сан-Паулу (Бразилия), однако

самые близкие родные жили в Кахамарке. Сестра по имени Лусия Арана была его постоянным компаньоном во всех детских играх. Сейчас она вышла замуж за бизнесмена и по-прежнему живет в Перу».

В своей книге Маргарет приводит фразу Карлоса по поводу его биографии: «Просить меня документально подтвердить собственную биографию – это примерно то же самое, что просить науку оправдать шаманство. Это лишает мир его волшебства и превращает нас всех в верстовые столбы».

Исходя из приведенных данных, логичней всего было бы предположить, что в действительности Карлос Кастанеда родился в 1925 или 26-ом году в Кахамарке, что «версия 1931 года» и «версия 1935 года» – это не более, чем удобные мистификации.

Получается, что старый индеец из племени яки ждал преемника из Перу, и тот появился, в возрасте около 35 лет.

В 1960 году, надеясь получить степень магистра антропологии, Карлос Кастанеда приехал к Хуану Матусу.

Хуан Матус

Даже если отбросить критические размышления о реальности существования такого человека, как Хуан Матус, много о нем не сможет рассказать никто. О вопросе веры и неверия и о незначительности этого вопроса говорилось выше. Как бы оно ни было, но мир узнал о доне Хуане только то, что он позволил.

Принято считать, что дон Хуан – индеец племени яки, родившийся в мексиканском штате Сонора.

О себе самом дон Хуан не рассказывал почти ничего. Все, что я смог из него вытянуть, это то, что он родился на Юго-Западе в 1891-м, почти всю жизнь прожил в Мексике; в 1900-м его семью, вместе с тысячами других индейцев Соноры, мексиканские власти высыпали в Центральную Мексику; в общей сложности в Центральной и Южной Мексике он прожил до 1940-го. Таким образом, поскольку он много путешествовал, его знания сложились в результате многих влияний. И хотя сам он считал себя индейцем Соноры, я сомневаюсь, укладываются ли его познания в круг традиционных представлений сонорских индейцев.

Едва ли не больше мы узнаем об учителях дона Хуана в одной из последних книг.

Я стал учеником Нагваля Хулиана за восемь лет до того, как его бенефактор покинул мир. Эти восемь лет были для меня как дар. Это была самая большая удача, какую только можно было вообразить, так как у меня была прекрасная возможность учиться у двух противоположных по характеру людей. Было так, как если бы тебя воспитывал сильный отец и еще более сильный дед, которые не сходятся во взглядах между собой. В этом споре всегда побеждал дед, поэтому я, собственно говоря, скорее продукт обучения Нагваля Элиаса. Я ближе к нему не только по темпераменту, но даже и по виду. Однако большая часть работы по превращению меня из жалкого существа в безупречного воина была проделана моим бенефактором, Нагвалем Хулианом.

– Опиши мне физический облик Нагваля Хулиана, – попросил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.